

Сплав леса на Чусовой, 30-е годы XX в.

Доменный григорьевский завод

Центральная часть Кына, 1897 г.

Цех завода

Вскоре после отмены крепостного права предприятие основательно реконструировали, завезли современное оборудование. Катали железо кровельное, ибо в Европах началась на него мода. На экспорт в основном и шёл тонкий листовой прокат со многих горнозаводских предприятий. Легенд, конечно, в связи с этим возникло и бытует множество: уральским железом крыты дворцы от Зимнего (Добрянка) до Букингемского (Пожва), а кыновские кровли будто бы нахлобучены на банки и конторы лондонского Сити. Правда это или небывлица, сказать сейчас затруднительно, приходится числить предание по списку неясных мест и разночтений кыновской каменной книги.

А есть ещё устойчивое мнение о неплодородности здешней земли. Когда в 1911-м закончилась заводская история Кына, встал вопрос: чем жить дальше? Специально созданная губернская комиссия решила организовать промыслы. А вот земледелием заняться, вернуть потомков обвинских и нерд-

винских хлебопашцев к крестьянскому труду даже и не планировали: мёрзлые камни не позволят переключиться на сельское хозяйство.

У самих заводчан на сей счёт было собственное мнение. Они требовали раздать им в наделы окрестные земли, какие сами выберут. Видно, расходились во мнениях с губернской комиссией насчёт «климатических и почвенных условий». Конечно, им на месте виднее было. Всё-таки в дальних кыновских окрестностях география предусматривала сколько-то горизонтальных плоскостей, а время скопило на них некоторую толику суглинка. Так что и пшеницу, и рожь, и овёс с ячменём здесь выращивали, и всякий овощ. Существовавший в советское время колхоз «Мир» в стариковских преданиях видится баснословным заповедником изобилия и порядка, ренессансом «золотого доньшка».

Колхозу, как прежде и заводу, пришёл конец. Народ стал уезжать из Кына...

А потом стал приезжать. Богатые горожане после спешных евроремонтов и переездов наконец раскумекали, что дышать автомобильным угаром и страдать мегаполисной депрессией им не по статусу, а где ж ещё и сыскать заманчивый уголок, как не на прославленной Чусовой, и полной грудью без опаски вдохнуть смоляные веяния ельника и сосняка, что прижимают к водяному потоку медленно взмахивающую крыльями цаплю. А хищного коршуна будто чёрным комком вздымает над рекой сквозной горный ветер, произвесткованный доломитами девонских скал, шагнувших в Чусовую из нескончаемых миллионолетий палеозоя. Здесь ведь даже всеобщий туберкулёзный диспансер в недавнем прошлом существовал. Кын, если и не «почти что Крым», то местечко замечательно пейзажистое и оздоровляющее.

Что-то ведь притягивает сюда даже тех, кому родной Кын казался запустелым, ничего не обещающим захолю-